

ГВАРДЕЕЦ ИЗ ПЕРВОЙ ШТУРМОВОЙ

В октябре 1944 г. в одном из фронтовых материалов газета «Известия» рассказала читателям о делах гвардейцев 74-го штурмового авиаполка, начавших боевые действия в Восточной Пруссии, где соединения 3-го Белорусского фронта прорвали мощную оборону противника и вступили в цитадель германского милитаризма. В корреспонденции говорилось: «Авиация поддерживала пехоту, ринувшуюся на штурм германской границы. Крепко помогали летчики и танкистам. Гвардейское авиаподразделение Героя Советского Союза майора М. Смильского за шесть часов сделало 108 вылетов на штурмовку. Одну группу самолетов вел гвардии старший лейтенант Ф. Бойцов. Двенадцать раз зашли они над целью, израсходовали весь комплект боеприпасов. Но по радио поступил приказ помочь пехоте. Тогда вся группа «ильюшинных» предприняла психическую атаку. Снижаясь до бреющего полета, носились боевые машины вдоль вражеских траншей, наводя ужас на немцев. Пока те прижимались к земле, подоспели наши танки и автоматчики. В упор расстреливали они фашистов».

В группу Ф. Бойцова входил и гвардии младший лейтенант Г. Шпильков. Он смело наносил удары по противнику, уничтожил артиллерийскую батарею, которая приостановила было продвижение наших танков. К тому времени Григорий Андреевич приобрел немалый опыт поражения различных целей за полтора года пребывания на фронте. Летал на ночных бомбардировщиках, затем «пересел» на «ИЛ-2», на его счету было немало уничтоженной вражеской боевой техники, живой силы. Уже первые боевые вылеты Г. Шпилькова показали, что он смело атакует, несмотря на сильное противодействие зенитных батарей. В конце августа 1943-го года ему была поставлена задача разбомбить состав с горючим на станции Чистяково. Тщательно изучив систему противовоздушной обороны противника в районе цели, он на самолете «ПО-2», несмотря на прожекторы и огонь зениток, вышел точно на состав, снизился до 500—600 метров и сбросил бомбы. Вспыхнул пожар, его зарево было видно на 10—15 км. Проверка результатов бомбардировки показала, что сгорело восемь цистерн с горючим.

Десятки раз приходилось Григорию Андреевичу участвовать в воздушных боях с фашистскими истребителями, у которых возможность маневрирования больше, чем у штурмовика. Но летчик всегда смело вступал в схватку с врагом. Вот один лишь эпизод. В первый день наступательной операции «Багратион» по освобождению Белоруссии в группе из шести самолетов Шпильков наносил удар по артиллерии гитлеровцев у деревни Шабаны. Над целью группу встретили восемь «мессеров». Шпильков, как и другие пилоты, сбросил бомбы на орудия, мешавшие продвижению наших войск, и вернулись на свой аэродром.

Далеко не на всех участках фронта у противника было столько зениток, как в Восточной Пруссии. Как только их расчеты замечали приближение штурмовиков, они открывали такой плотный заградительный огонь, какой гвардейцы полка прежде не видали. Однако, и в этих условиях необходимо было выполнять задачу. Успеха добились те летчики, которые умело применяли противозенитные маневры, обладали большой выдержкой, хладнокровием. В числе таких был Шпильков. Искусно маневрируя и подавляя средства противовоздушной обороны противника, он выходил на заданную цель и подавлял ее, как это было у Гумбиннена, Шпильгена и других населенных пунктов в Восточной Пруссии. В районе Тутшена с первого захода противотанковыми бомбами уничтожил фашистский танк. В тот же день удачным был его удар по складу боеприпасов, по фортификационным сооружениям врага.

В дни боев за Кенигсберг, в трудных метеоусловиях Григорий Андреевич участвовал в ликвидации окруженной вражеской группировки, наносил удары по прижатым к морю войскам противника. Зачастую полеты приходилось совершать на высоте 150—200 м., из-под самых облаков, когда яростно били зенитки. Мастерство и высокое самообладание помогали ему выполнять боевые задачи.

Шпильков, как и все летчики полка, совершал тогда, как правило, по пять вылетов в день, находился почти семь часов в воздухе. На это уходило много сил и энергии и только вечером, сняв парашют и отстегнув привязные